

Развитие литературной полонистики в Харьковском университете

В статье рассматривается изучение польской литературы в Харьковском университете на протяжении XIX–XXI вв. Названы основные работы, охарактеризована деятельность отдельных ученых и очерчен круг проблем, привлекавших их внимание.

У статті розглядається вивчення польської літератури в Харківському університеті протягом XIX–XXI ст. Названо основні роботи, охарактеризовано діяльність окремих вчених і окреслено коло проблем, які залучали їх увагу.

The article deals with the study of Polish literature at Kharkiv University during the XIX–XXI centuries. The main works are named, the activity of some scientists is described and the range of problems that attracted their attention is outlined.

Харьков, к сожалению, пока не относится к наиболее крупным полонистическим центрам Украины. Это связано в первую очередь с тем, что польский язык не является одним из разговорных языков региона. Тем не менее, изучение польского языка, литературы, истории имеет здесь свои давние традиции. Как ни странно, оно не связано с существованием польской диаспоры, хотя польско-русские и польско-украинские литературные связи Харькова начинают развиваться уже в первой половине XIX века.

Как отмечала в своей статье Ю. Л. Булаховская, литературную полонистику можно условно разделить на две области: «Критичні статті і дослідження в цій галузі за їх тематичними ознаками можна умовно розділити на дві групи: до першої з них, найбільшої, належать ті роботи, де мова йде про творчі зв'язки і про літературну діяльність самих польських письменників, друга – присвячена питанню про ставлення українських письменників до польської культури і літератури» [5, с. 103].

Насколько нам известно, изучением литературной полонистики Харьковского университета пока детально никто не занимался, исключая Ростислава Радишевского, который поместил в свою монографию «Українська полоністика: проблеми, школи, силуетки» [46] небольшой раздел «Польська філологія в Харківському національному університеті імені В. Н. Каразіна» [46, с. 92–96], составленный на основе библиографического указателя «История славяноведения в Харьковском университете» [28, 29] и отдельную статью, посвященную деятельности П. Вербицкого [46, с. 229–232].

Изучение польской литературы в Харьковском университете развивалось параллельно с изучением польского языка и переводом произведений польских писателей на русский и украинский язык. Так, в начале XX века М. Халанский, воссоздавший историю филологического факультета, отмечал: «Из числа славянских языков в Харьковском университете прежде и раньше всего стал предметом преподавания и изучения – польский язык» [27, с. 16].

Преподавание польского языка на словесном отделении университета было начато в 1818 году. Именно тогда выдающийся украинский писатель и переводчик Петр Петрович Гулак-Артемовский (1790–1865) подал прошение попечителю учебного округа С. Потоцкому о введении преподавания польского языка, и 4 декабря 1818 г. вышло распоряжение об учреждении на словесном отделении «класса польского языка для студентов, желающих изучать оный» [27, с. 6]. Гулак-Артемовский стал и первым преподавателем польского языка в университете. В своей речи, посвященной открытию кафедры польского языка, он сказал: «Государи! Ежели изучение некоторых мертвых восточных языков в известных наших учебных заведениях сочтено правительством за нужное к расширению круга просвещения между благородным российским юношеством; то неужели исключен будет из сего правила язык живой, язык богатый, сильный, обработанный, усовершенствованный толикими веками, и – что важнее всего – язык единобратный, умевший воспользоваться всеми сокровищами древней учености и нашего собственного языка и в благодарную замену сего отвергающий богатства свои нашему...» [24, с. 134–135].

Хотя курс польского языка имел спрос среди студентов (в 1819 г. у Гулака-Артемовского экзаменовалось 13 студентов, в 1820 г. – уже 19) [27, с. 16], после польского восстания 1831 г. по распоряжению попечителя учебного округа В. Н. Филатьева он был отменен [27, с. 6]. Но в 1835г. в штат университета была введена кафедра «истории и литературы славянских наречий», т. е., по сути, славяноведения, которую в 1839 г. возглавил И. И. Срезневский. Изучение польской литературы происходило именно в рамках курсов, читаемых преподавателями этой кафедры (с 1863 г. она стала кафедрой славянской филологии). Об этом упоминает в своей статье «Славяноведение в Харьковском университете (1835–1917)» Е. Ф. Широкоград [54, с. 97]. Курсы истории польской литературы и польского языка читали такие преподаватели, как П. А. Лавровский (1851–1863, «Памятники старопольской письменности», «История польской литературы»), Н. К. Грунский (польский язык, 1903–1904), Г. А. Ильинский («История западно-славянских литератур», 1909–1910), А. Л. Погодин (история польской литературы, 1911–1912, 1912–1913, 190

1914–1915). При этом печатные труды по интересующей нас тематике оставили Н. К. Грунский и А. Л. Погодин.

Николай Кузьмич Грунский (1872–1951) – украинский языковед, славист, доктор филологических наук (1912), педагог, профессор, ректор Киевского университета (1919–1920). В 1896 г. он окончил славяно-русское отделение Харьковского университета. Грунский преподавал в Харьковском (1899–1902), затем, с 1904 г. – в Юрьевском (ныне Тартуский) университетах. С 1915 по 1949 г. (с перерывом на годы войны) он был профессором кафедры истории русского языка Киевского университета. Основные работы Н. Грунского посвящены вопросам истории древнеславяnskих памятников письменности, истории русского и украинского языкознания, литературоведения, педагогики и психологии. В 1901 г. в «Записках Харьковского университета» была опубликована лекция Грунского «Начальные годы польского романтизма: А. Мальчевский и его повесть “Марья” [23]. В этой работе ученый характеризует эпоху, предшествующую появлению поэмы “Мария”, знакомит читателей с биографией Антония Мальчевского, а затем передает содержание поэмы, цитируя отрывки из него как в вольном переложении Козлова, так и в собственном прозаическом переводе. Анализируя поэму Мальчевского, Грунский указывает на влияние на нее Байрона и польских поэтов Юлиана Немцевича, Казимира Бродзинского и Юзефа Богдана Залесского. В конце статьи ученый указывает, что непреходящая популярность «Марии» на родине поэта связана с «живучестью» в Польше идей романтизма.

История польской литературы входила в круг научных интересов слависта Александра Львовича Погодина (1872–1947), историка и филолога, доктора славянской филологии. В 1894 г. окончил Петербургский университет. С 1902 по 1908 гг. Погодин был профессором Варшавского университета, из которого ушел в числе тех ученых, кто признавал, что польские требования независимости справедливы и исторически обоснованы. В 1910–1919 гг. Погодин преподавал в Харьковском университете, затем оказался в эмиграции, в Югославии. В 1919–1941 гг. ученый работал в Белградском университете, а с момента оккупации Югославии фашистами был уволен в отставку.

Из работ Погодина по истории польской литературы прежде всего следует назвать двухтомник «Адам Мицкевич. Его жизнь и творчество» вышедший в Москве, в 1912 г. [37]. В этом труде Погодин представил биографию Мицкевича, подробно охарактеризовал разные этапы творчества великого поэта, проанализировал его основные произведения. В предисловии автор писал: «Может быть, в том виде, в каком эта книга вышла из-под моего пера, она сослужит свою службу: заинтересует наше

общество Польшей и ее великим поэтом, пробудит в нем сочувствие и уважение к польскому народу и его идеалам» [37, т. 1, с. 3]. В 1913 г. в Харькове вышла книга Погодина «Лекции по истории польской литературы. Ч. 1. Средние века и польско-латинский гуманизм первой половины 16 века» [39].

В связи с нехваткой учебников, в начале XX века было принято издавать в помощь учебному процессу литографированные лекции преподавателей. Е. Ф. Широкоград в своей статье отмечала: «...Славистам Харьковского университета принадлежит ряд изданных типографским и литографированным способом курсов лекций, отражающих не только обобщение научных достижений своего времени, но и исследовательскую мысль и работу авторов» [54, с. 98]. Среди этих курсов были и лекции Погодина, посвященные польской литературе [39, 40].

К польской литературе обращались и студенты в своих дипломных работах. Об этом свидетельствует отзыв Погодина о медальном сочинении Н. П. Жинкина «„Żywot człowieka poczciwego” Н. Рея, как памятник польской культуры XVI в. в сравнении с “Домостроем”, как памятником русской культуры XVI в.» [41].

Следует заметить, что в научной практике университета бывали случаи, когда польская литература, не входившая в круг основных интересов ученого, привлекалась им в качестве дополнительного материала. Так, автор исследований по западноевропейской литературе Лев Юлианович Лазаревич-Шепелевич (1863–1909), с 1890 г. читавший лекции на кафедре всеобщей литературы Харьковского университета, он обратился к творчеству польского писателя Г. Сенкевича в связи с современным европейским романом. Он посвятил польскому прозаику несколько статей: «Сенкевич как романист-психолог» и «“Без догмата”: роман Сенкевича», в которых отмечает популярность романов среди русской читающей публики и доказывает, что Сенкевичу удалось изобразить идеализм европейской интеллигенции, лучше, чем Гете в «Страданиях юного Вертера» [51, 53]. Два очерка о романах Сенкевича вошли в сборник Шепелевича «Наши современники», вышедший в Петербурге в 1899 г. [52].

После 1917 г. особый интерес у харьковских исследователей вызывало творчество Адама Мицкевича. Так, проблемами переводов Мицкевича на украинский язык занимался научный сотрудник Харьковской научно-исследовательской кафедры украинской культуры Павел Иванович Тиховский (1866–1938). Занимаясь исследованием рукописного наследия украинских писателей XIX века, Тиховский нашел и опубликовал рукописи поэта Александра Навроцкого. Именно с творчеством Навроцкого связана и работа Тиховского «Адам Міцкевич в українських перекладах» (1924), 192

в которую вошла библиография украинских переводов произведений Мицкевича [47]. В своей статье Тиховский определил три этапа освоения украинскими переводчиками творчества Мицкевича. Первый этап – 20-е годы XIX ст. – был связан с влиянием польского романтизма. Поэти-переводчики (П. Гулак-Артемовский, А. Шпигоцкий, А. Метлинский, позднее – П. Кулиш, А. Навроцкий) создавали скорее переложения, чем переводы, их произведения были свободными по форме и наполнены украинским колоритом. Более точными были переводы М. Старицкого, В. Александрова, И. Франко, Л. Украинки, которые уже относились к Мицкевичу как к классику. Их внимание привлекала прежде всего интимная лирика поэта. К произведениям Мицкевича политического характера переводчики стали активно обращаться только после 1905 г. В библиографии Тиховский приводит 77 переводов Мицкевича на украинский язык (из них 40 принадлежат Александру Навроцкому, 14 – Ивану Франко). Эта статья Тиховского была переиздана в 2011 г. и вошла в сборник «Українська перекладознавча думка 1920-х – початку 1930-х років» [48, с. 95–101]. Оценку деятельности Павла Тиховского и других ученых-переводоведов Харьковского университета дает в своей вступительной статье к сборнику «Сузір'я Інни Мельницької» доцент ХНУ Александр Кальниченко [31, с. 23–24].

Проблемы влияния польских поэтов, и в частности, Мицкевича, на представителей харьковской школы романтиков затрагиваются в работах А. Шамрая и И. Айзенштока. Агапий Филиппович Шамрай (1896–1952) – выпускник Академии теоретических знаний (1921), украинский литературовед, историк литературы. Шамрай преподавал историю украинской литературы в ХИНО, а 1925–1926 гг. был научным сотрудником литературной секции Научно-исследовательской кафедры истории украинской культуры. В науку он вошел прежде всего как редактор сборника «Харківська школа романтиків» (1930). В первом томе этого издания опубликованы статьи Шамрая, в которых на примере творчества А. Шпигоцкого и Л. Боровиковского рассматриваются польско-украинские литературные связи. В работе, посвященной влиянию Мицкевича на творчество Афанасия Шпигоцкого, Шамрай подробно анализирует переводы произведений Мицкевича, сделанные украинским поэтом [50]. В очерке творчества Льва Боровиковского Шамрай, в числе прочего, касается и переводческой деятельности поэта [49].

Одна из первых рецензий на это издание принадлежит перу И. Я. Айзенштока. Русский и украинский литературовед, критик, переводчик, библиограф, кандидат филологических наук Иеремия Яковлевич Айзеншток (1900–1980) в 1925–1930 гг. работал учёным

секретарём Научно-исследовательской кафедры литературоведения ХИНО. С 1934 до конца жизни преподавал в вузах Ленинграда, в 1934–1936 был научным сотрудником Института русской литературы АН СССР. В рецензии, опубликованной в журнале «Червоний шлях», И. Я. Айзеншток пишет не только о своем принципиальном несогласии с термином «харьковская школа романтиков», но и о некоторых редакторских ошибках и небрежности в цитировании, допускаемых А. Шамраем [3]. Это свидетельствует о том, что Айзеншток тщательно изучил архивные материалы и был знаком с первоисточниками, в частности, с перепиской Боровиковского, Шпигоцкого и Срезневского. Переехав в Ленинград, ученый продолжает заниматься историей украинской литературы первой половины XIX столетия и польско-украинскими связями. В 50–60-е годы появляются такие статьи ученого, как «До перебування Міцкевича на Україні : Адам Міцкевич і П. Гулак-Артемівський» (1958), «З творчих взаємин А. Міцкевича та П. Гулака-Артемівського» (1966) [1, 2]. А в 1968 г. Айзеншток выступил составителем сборника «Українські поети-романтики 20-40-х років XIX ст.», где в предисловии писал об «украинской школе» в польской поэзии: «На початку XIX століття цей давній і жвавий інтерес до України набув у польській літературі нового забарвлення – під впливом романтичної поезиї створилась ціла «українська школа», яка об'єднала ряд видатних польських поетів, таких, як Антоній Мальчевський, Северин Гоцинський, Юзеф-Богдан Залеський, Людвік Семенський; значне місце займають українські мотиви також у творчості великого польського поета Юліуша Словацького» [4, с. 23].

В 40–50-е годы Харьков, к сожалению, не являлся крупным полонистическим центром Украины, таким, как Киев и Львов. Во всяком случае, Ю. Л. Булаховская в своей обзорной статье не упоминает о харьковских ученых и их исследованиях [5]. А в 60-90-е годы литературная полонистика Харьковского университета связана с именами таких ученых, как Петр Вербицкий, Александр Юрченко, Владимир Василенко.

Литературовед и журналист Петр Пантелеймонович Вербицкий (1914–1960) окончил Харьковский университет (1936). В 1940 г. защитил диссертацию «Раннее творчество А. Барбюса» (1940). В 1941 г. ушел на фронт, после войны вернулся на филологический факультет Харьковского университета, работал на кафедре истории зарубежной литературы в должности доцента, затем заведовал кафедрой истории зарубежной литературы (с 1947), журналистики (с 1952), был деканом филологического факультета (1947–1953, 1958–60). В круг его научных интересов входила и польская литература: творчество Б. Пруса [18], Марии Домбровской [19] и других современных польских писателей [20].

Оценку работам Вербицького дает Р. Радишевский в своей монографии «Українська полоністика: проблеми, школи, силуетки» [46, с. 229–232]. В частности, о монографии «Болеслав Прус» он пишет: «Посмертно видана монографія вченого “Болеслав Прус” (Харків, 1967), присвячена творчості класика польської літератури, написана пристрасно, з науковою сумлінністю та ерудицією. У ній охоплено все життя та практично всю творчість польського письменника – від “Зворотньої хвилі” до незакінченого роману “Переміни”. Ідейно-естетичний аналіз творів письменника подано у нерозривному зв’язку з суспільно-політичним і громадським життям Польщі другої половини ХІХ – початку ХХ ст., польським літературним процесом. Автор також наводить яскраві аналогії та паралелі до творів західноєвропейської літератури» [46, с. 230].

Проблемы переводоведения занимают важное место в научном наследии Александра Степановича Юрченко (1937–2003), который был не только одним из выдающихся представителей харьковской филологической школы, но и автором поэтических переводов со славянских языков (белорусского, польского, чешского). Его кандидатская диссертация была посвящена лингвостилистическому анализу украинских переводов поэзии Адама Мицкевича [55]. Переводам Мицкевича посвящены такие работы, как «Балада Міцкевича “Поворот тата” в українських перекладах» (1964) [56], «Мовна трансформація художнього образу в перекладах А. Малишка з Міцкевича» (1965) [57], «Михайло Коцюбинський – перекладач балади Адама Міцкевича “Powrót taty”» (1966) [58], «Пошуки адекватного ритму у практиці віддачі балад і романсів А. Міцкевича українськими радянськими поетами» (1967) [59], «Пушкин и Мицкевич о теории и практике художественного перевода» (1975) [60].

Изучением польской поэзии занимался и харьковский литературовед Владимир Николаевич Василенко (род. 1948), защитивший кандидатскую диссертацию на тему «Поетичний світ Болеслава Лесьмана: Генеза, еволюція, ідейно-творча своєрідність» (1986) [14]. С 1975 г. он работал в Харьковском университете: был преподавателем, заместителем декана филологического факультета (1981–1983), доцентом (1987–1989), заведующим кафедрой истории зарубежной литературы (1989–1999). Несколько раз выезжал для чтения курсов в польских университетах, а с 1999 г. переселился в Польшу окончательно. Кроме статей, посвященных творчеству Б. Лесьмана [12, 13, 17;], и монографии «Поетичний світ Болеслава Лесьмана», написанной на основе диссертации [14], у Василенко есть работы, в которых рассматривается поэзия Циприана Норвида [6, 7, 15, 16], Юзефа Игнация Крашевского [8, 9, 10], проза Михала Чайковского [11]. Отдельные работы Василенко, посвященные творчеству Лесьмана

[62], Крашевского (и в том числе его переводу «Божественной комедии» Данте), опубликованы на польском языке [61, 63].

Следует заметить, что некоторые литературоведы обращались к польской литературе в связи с собственными творческими интересами. Так, Нила Ивановна Грабченко (1939–2014), в 1966–2011 гг. работавшая на кафедре истории зарубежной литературы и классической филологии Харьковского университета, преподавала такие курсы, как «История античной литературы», «История зарубежной литературы XVII–XVIII вв.», «Культура Древней Греции и Рима», «История литературы средних веков и Возрождения». При этом в круг ее интересов входили проблемы барокко в славянских литературах, в том числе – в польской, что нашло отражение в таких статьях, как «Античность и польская литература XVII века» (1988) [21], «До питання хронологізації барокко в польському літературознавстві» (1978) [22], «О любовной лирике Я. Кохановского и Я. А. Морштына» (1974, в соавторстве с Л. Я. Потемкиной) [45].

В связи с изучением украинской литературы эпохи барокко к вопросу польско-украинских связей и взаимовлияний обращались отец Игорь Исиченко [30] и Елена Матушек [35].

В связи с польской тематикой можно также упомянуть статьи П. Коржа о К. Тетмайере [32] и М. С. Лапиной о Юлиане Тувиме [33].

К изучению польской литературы обращался и доктор филологических наук, профессор И. Л. Михайлин (1953–2017). Его докторская диссертация посвящена внутрижанровой типологии и эволюции трагедии в украинской драматургии. В связи с этим он анализирует теоретические работы С. Пшибышевского и Миколы Вороного. В статье «Теоретичне осмислення “нової драми” в літературно-критичних концепціях Станіслава Пшибышевського і Миколи Вороного» [36]. И. Михайлин рассматривает взгляды Пшибышевского в контексте представлений западных драматургов и критиков о «новой драме» и его на книгу М. Вороного «Театр и драма».

Некоторым толчком к изучению польской литературы полонистики стало издание «Польского альманаха». В 2004 г. общественная организация «Польский Дом» (Михаил Жур) по инициативе директора Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета Ирины Журавлевой при поддержке Генерального консульства Республики Польша в Харькове начала проводить симпозиумы, посвященные истории польской общины Харькова и по итогам этих симпозиумов выпускать материалы в серии «Польский альманах».

В первом выпуске была опубликована статья выпускника филологического факультета, доктора филологических наук, заведующего

196

отдела редких книг и рукописей Харьковской государственной научной библиотеки имени В. Г. Короленко И. Я. Лосиевского «„Багатий сад” Яна Орновського 1705 р. – перший художньо-документальний твір про Слобідську Україну» [34].

С публикацией в 2012 г. в пятом выпуске альманаха комедии польского драматурга Ю. Коженевского «Репутация в местечке» в переводе Ольги Журавлевой связано и появление статьи, посвященной драматургии Коженевского харьковского периода [25]. Изучение пьесы Коженевского было продолжено в статье Ю. Поляковой, посвященной тому, как популярный сюжет о внезапном посещении ревизора воплощен в драматургии Квитки-Основьяненко, Гоголя и Коженевского [43].

Продолжением традиции Грунского и вкладом в изучение творчества Мальчевского стала статья Ольги Журавлевой о поэме «Мария» Мальчевского, опубликованная в 7-м выпуске «Польского альманаха» [26].

Сценическому воплощению произведений современных польских авторов посвящены статья Поляковой «Польська драматургія на сцені Харківського драматичного театру імені Т. Г. Шевченка» [42] и «Чеховские аллюзии в драматургии С. Мрожека : (Пьеса “Танго” и особенности ее сценической интерпретации)» [44].

Рассматривая в ретроспекции изучение польской литературы в Харьковском университете, можно сказать, что, несмотря на наличие отдельных специальных исследований, в основном обращение к польской литературе наших ученых происходило в русле их собственных научных интересов (теория драмы, театроведение, славяноведение, история украинской литературы, история русской литературы, переводоведение). Остается надеяться, что после открытия отделения польского языка на филологическом факультете, наша литературная полонистика вступит в новый этап развития.

Литература

1. Айзеншток І. До перебування Міцкевича на Україні : Адам Міцкевич і П. Гулак-Артемовський / І. Айзеншток // Міжслов'янські літературні взаємини. – Київ, 1958. – С. 105–120.
2. Айзеншток І. З творчих взаємин А. Міцкевича та П. Гулака-Артемовського / І. Айзеншток // Радянське літературознавство. – 1966. – № 4. – С. 47–55.
3. Айзеншток І. [Рецензія] / І. Айзеншток // Червоний шлях. – 1931. – № 1–2. – С. 171–176. – Рец. на кн.: Харківська школа романтиків / вступ. ст. ред. і приміт. А. Шамрая. – Харків : ДВУ. – Т. 1. – 280 с.; Т. 2. – 223 с.
4. Айзеншток І. Я. Українські поети-романтики / І. Я. Айзеншток // Українські поети-романтики 20–40-х років XIX ст. : збірник. – Київ, 1968. – С. 7–64.

5. Булаховська Ю. Л. Полоністика на Україні в післявоєнні роки / Ю. Л. Булаховська // Радянське літературознавство. – 1958. – № 2. – С. 99–112.
6. Василенко В. Антиромантична романтичність Ципріана Каміля Норвіда / В. Василенко // Вісник Харківського університету. – 1992. – № 369 : Проблеми філології. – С. 38–45.
7. Василенко В. Н. Античная традиция в художественном мире Норвида / В. Василенко // Проблемы античной культуры : тезисы докл., 19–24 сент. 1988 г. – Симферополь, 1988. – Ч. 2. – С. 111–113.
8. Василенко В. Данте в славянских литературах XIX века : К вопросу об «утраченном» переводе Ю. И. Крапевского «Божественной Комедии» / В. Василенко // Славяне: адзінство і мнагастайнасць : міжнар. канф. : тез. дакл. і паведамл. – Мінск, 1990. – Секц. 5. – С. 24–25.
9. Василенко В. Історія одного польського манускрипта : [Про рукопис «Божественної комедії» Данте в польському перекладі Ю. Крапевського] / В. Василенко // Вісник АН України. – 1992. – № 3. – С. 48–51.
10. Василенко В. Крапевский в Российской империи: 1812–1863–1917 / В. Василенко. – Poznań : Wydawnictwo naukowe, 2002. – 402 с.
11. Василенко В. Михал Чайковский : Неизвестные архивные материалы / В. Василенко // Вісник Харківського університету. – 1988. – № 327 : Лінгвістична спадщина Л. А. Булаховського і розвиток філологічної науки в Харківському університеті. – С. 113–120.
12. Василенко В. Новые данные о жизни и творчестве Болеслава Лесьмяна / В. Василенко // Советское славяноведение. – 1989. – № 1. – С. 43–54.
13. Василенко В. М. Образ русалки в польській і українській літературах початку XX ст. («Майка» Б. Лесьмяна і «Лісова пісня» Лесі Українки) / В. Василенко // Вісник Харківського університету. – 1985. – № 272 : Спадщина О. О. Потебні і проблеми сучасної філологічної науки. – С. 59–66.
14. Василенко В. М. Поетичний світ Болеслава Лесьмяна / В. Василенко. – Київ : Наук. думка, 1980. – 131 с.
15. Василенко В. Н. Творческая индивидуальность Ц. К. Норвида и литературный процесс: (метод. аспект) / В. Василенко // Актуальные проблемы изучения и преподавания филологических дисциплин. Оптимизация учебного процесса: тез. докл. обл. науч.-метод. конф., Харьков, 27–29 сент. 1989 г. – Харьков, 1989. – С. 34–36.
16. Василенко В. Французький символізм і творчість Ципріана Норвіда / В. Василенко // Іноземна філологія. – Львів, 1993. – Вип. 106. – С. 164–174.
17. Василенко В. Элементы гоголевской фантастики в польской литературе начала XX века (на материале повести-сказки Б. Лесьмяна «Ведьма») / В. Василенко // Тезисы докладов вторых гоголевских чтений, посвященных 175-летию со дня рождения писателя. – Полтава, 1984. – С. 146–147.
18. Вербицький П. П. Болеслав Прус: Творчість / П. П. Вербицький. – Харків : Вид-во Харків. ун-ту, 1967. – 252 с.

19. Вербицький П. П. Марія Домбровська / П. П. Вербицький // Сучасні польські письменники. – Київ, 1960. – С. 9–35.
20. Вербицький П. П. Нове перемагає : Нотатки про сучасну польську прозу / П. П. Вербицький // Прапор. – 1957. – № 1. – С. 93–100.
21. Грабченко Н. И. Античность и польская литература XVII века / Н. И. Грабченко // Проблемы античной культуры : тезисы докл., 19–24 сент. 1988 г. – Симферополь, 1988. – Ч. 2. – С. 119–121.
22. Грабченко Н. И. Допитання хронологізації барокко в польському літературознавстві / Н. И. Грабченко // Вісник Харківського університету. – 1978. – № 165. – С. 31–34.
23. Грунский Н. К. Начальные годы польского романтизма : А. Мальчевский и его повесть «Марья» / Н. К. Грунский // Записки Харьковского университета. – 1901. – Кн. 2, ч. неофиц. – С. 1–16.
24. Гулак-Артемовский П. П. Речь в день открытия кафедры польского языка при Харьковском университете, произнесенная лектором оного П. Артемовским-Гулаком / П. П. Гулак-Артемовский // Украинский вестник. – 1819. – Кн. 2. – С. 129–161.
25. Журавлева О. Драматургия Ю. Коженевского харьковского периода / О. Журавлева, Ю. Полякова // Видатні поляки Харківщини : матеріали Міжнародного наукового симпозіуму, Харків, 7 грудня 2011 р. = Wybitni polacy Charkowa : materiały Międzynarodowego naukowego sympozjum, Charków, 7 grudnia 2011 r. – Харків, 2012. – С. 153–164.
26. Журавльова О. «Miej serce i patrzaj w serce...» : («Марія» Антонія Мальчевського в Харкові) / О. Журавльова // Польські рефлексії в літературі та мистецтві Слобожанщини : матеріали Міжнар. наук. симп., Харків, 2014 р. / Ген. консульство Республіки Польща в Харкові, Харків. нац. ун-т імені В. Н. Каразіна, Харків. нац. ун-т мистецтв імені І. П. Котляревського. – Харків, 2015. – С. 29–42.
27. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) // под ред. М. Г. Халанского, Д. И. Багалая. – Харьков : Тип. Адольфа Дарре, 1908. – V, XII, 558 с. : 15 л. портр.
28. История славяноведения в Харьковском университете Ч. 1. 1805–1917 : библиогр. указ. / сост. А. В. Евтушенко, С. Ю. Страшнюк, А. А. Ивченко, В. Д. Прокопова, М. Г. Швалб, С. Б. Глибицкая. – Харьков, 1988. – 72 с.
29. История славяноведения в Харьковском университете. Ч. 2. 1917–1989 : библиогр. указ. / сост. В. Д. Прокопова, С. Ю. Страшнюк, А. А. Ивченко, А. В. Евтушенко, М. Г. Швалб. – Харьков, 1990. – 72 с.
30. Ісиченко Ю. А. Кієво-Печерський патерик у літературному контексті XVI – XVIII ст. / Ю. А. Ісиченко // Радянське літературознавство. – 1986. – № 6. – С. 42–49.
31. Кальниченко О. Харківський університет і переклад: теорія, практика, особистості / Олександр Кальниченко // Сузір'я Інни Мельницької. Антологія вибраних творів та перекладів випускників Студії перекладача і молодого автора кафедри теорії та практики перекладу англійської мови ХНУ ім. В. Н. Каразіна. – Вінниця, 2013. – С. 4–33.

32. Корж П. Я. Тема українсько-польських взаємин у романі Казімежа Тетмайєра «Легенда Татр» / П. Я. Корж // Питання літературознавства і мовознавства: наук. конф. Філол. ф-ту: тези і автореф. доп., вересень 1965 р. – Харків, 1965. – Вип. 1. – С. 25–29.
33. Лапина М. С. Из наблюдений над стилем Юлиана Тувима / М. С. Лапина // Вопросы литературоведения и языкознания : науч. конф. преп. филол. ф-та тез. и автореф. докл., Харьков, сент. 1965 г. – Харьков, 1965. – Вых. 2. – С. 41–43.
34. Лосієвський І. «Багатий сад» Яна Орновського 1705 р. – перший художньо-документальний твір про Слобідську Україну / І. Я. Лосієвський // Польська діаспора в Харкові: історія та сучасність : матеріали наук. конф., м. Харків, 24 квіт. 2004 р. – Харків, 2004. – С. 82–100.
35. Матушек О. Ідеал людини в українських казаннях XVII століття / О. Матушек // Наукові записки Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Сер.: Літературознавство. – 2015. – № 43. – С. 49–62.
36. Михайлин І. Теоретичне осмислення «нової драми» в літературно-критичних концепціях Станіслава Пшибішевського і Миколи Вороного / І. Михайлин // *Zwiazki między literaturami narodów słowiańskich w XIX i XX wieku / pod red. Witolda Kowalczyka.* – Lublin, 1999. – S. 212–223.
37. Погодин А. Л. Адам Мицкевич. Его жизнь и творчество : в 2 т. / А. Л. Погодин. – Москва : Изд. В. М. Саблина, 1912. – Т. 1. – 404 с. ; Т. 2. – 350 с.
38. Погодин А. Л. История польской литературы / А. Л. Погодин. – Харьков : Типо-лит. С. Иванченко, 1911. – 451 с.
39. Погодин А. Л. Лекции по истории польской литературы. Ч. 1. Средние века и польско-латинский гуманизм первой половины 16 века / А. Л. Погодин. – Харьков : Тип. «Печатное дело», 1913. – 263 с.
40. Погодин А. Л. Лекции по истории польской литературы с извлечениями из писателей и пособий / А. Л. Погодин. – Харьков : Типо-лит. С. Иванченко, 1915. – 765 с.
41. Погодин А. Л. Отзыв проф. Погодина о медальном сочинении [Н. П. Жинкина] на тему: «„Żywot człowieka poczciwego” Н. Рея, как памятник польской культуры XVI в. в сравнении с «Домостроем», как памятником русской культуры XVI в.» // Записки Харьковского университета. – 1912. – Кн. 1. – С. 1–3.
42. Полякова Ю. Польська драматургія на сцені Харківського драматичного театру імені Т. Г. Шевченка / Юліана Полякова // Польські рефлексії в літературі та мистецтві Слобожанщини : матеріали Міжнар. наук. симп., Харків, 2014 р. / Ген. консульство Республіки Польща в Харкові, Харків. нац. ун-т імені В. Н. Каразіна, Харків. нац. ун-т мистецтв імені І. П. Котляревського. – Харків, 2015. – С. 180–202.
43. Полякова Ю. Трансформація одного сюжету («Приезжий из столицы» Г. Квитки-Основьяненко, «Ревизор» Н. Гоголя и «Репутация в местечке» Ю. Коженевского) / Ю. Полякова // Соціально-гуманітарний вісник: зб. наук. пр. – Харків, 2014. – Вип. 10. – С. 89–96.

44. Полякова Ю. Чеховские аллюзии в драматургии С. Мрожека : (Пьеса «Танго» и особенности ее сценической интерпретации) / Ю. Полякова // Кременецькі компаративні студії. – Хмельницький, 2015. – Вип. 5, т. 1. – С. 185–193.
45. Потемкина Л. Я. О любовной лирике Я. Кохановского и Я. А. Морштына / Л. Я. Потемкина, Н. И. Грабченко // Актуальные вопросы курса истории зарубежной литературы XVII века. – Днепропетровск, 1974. – С. 98–127.
46. Радипевський Р. Українська полоністика: проблеми, школи, силуетки / Р. Радипевський. – Київ, 2010. – 620 с. – (Київські полоністичні студії ; т. XVII).
47. Тиховський П. Адам Міцкевич в українських перекладах / П. Тиховський // Науковий збірник Харківської науково-дослідчої кафедри історії України. – Харків, 1924. – [Вип.] 1 : Пам'яті акад. М. Сумцова. – С. 99–122.
48. Українська перекладознавча думка 1920-х – початку 1930-х років : хрестоматія вибр. Пр. з перекладознавства до курсу «Історія перекладу» для студентів, що навчаються за спеціальністю «переклад» / уклад. та ред. Л. М. Черноватий. – Вінниця : Нова книга, 2011. – 502 с. – (Dictum Factum).
49. Шамрай А. Л. Боровиковський як поет-романтик / А. Шамрай // Харківська школа романтиків. – Харків, 1930. – Т. 1. – С. 84–124.
50. Шамрай А. Ад. Мицкевич і О. Шпиготцький / А. Шамрай // Харківська школа романтиків. – Харків, 1930. – Т. 1. – С. 75–83.
51. Шепелевич Л. «Без догмата». Роман Сенкевича : (Из публ. лекции, чит. в пользу первой бесплат. Харьк. читальни 8-го мая 1894 г.) / Л. Шепелевич. – Харьков : тип. Губ. правл., 1894. – 12 с.
52. Шепелевич Л. Наппи современники : Ист.-лит. очерки / Л. Ю. Шепелевич. – Санкт-Петербург : тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – [4], 253 с.
53. Шепелевич Л. Сенкевич как романист-психолог / Л. Шепелевич // Северный вестник. – 1887. – № 8. – С. 17–39.
54. Широкоград Е. Ф. Славяноведение в Харьковском университете (1835–1917) / Е. Ф. Широкоград // Славянская филология: межвуз. сб. – Ленинград, 1988. – Вып. 6. – С. 93–99.
55. Юрченко О. Адам Міцкевич в українських перекладах: Лінгвістичні питання теорії й практики поетичного перекладу: дис. ... канд. філол. наук / О. С. Юрченко ; Харк. держ. ун-т ім. О. М. Горького. – Харків, 1967. – 387 с.
56. Юрченко О. Балада Міцкевича «Поворот тата» в українських перекладах / О. Юрченко // Тези доповідей 6-ї Української славістичної конференції, Чернівці, 13–18 жовт. 1964 р. – Чернівці, 1964. – С. 116–118.
57. Юрченко О. Мовна трансформація художнього образу в перекладах А. Малипюка з Міцкевича / О. Юрченко // Вісник Харківського університету. – 1965. – № 7 : Сер. філологічна. – Вип. 1. – С. 85–91.
58. Юрченко О. Михайло Коцюбинський – перекладач балади Адама Міцкевича «Powrót taty» / О. Юрченко // Вісник Харківського університету. – 1966. – № 19 : Сер. філологічна. – Вип. 3. – С. 65–68.

59. Юрченко О. Пошуки адекватного ритму у практиці віддачі балад і романсів А. Міцкевича українськими радянськими поетами / О. Юрченко // Питання літературознавства і мовознавства : тези й повідомл. респ. наук. конф. викладачів філол. ф-ту (трав., 1967 р.). – Харків, 1967. – [Вип. 2]. – С. 234–236.
60. Юрченко О. Пушкин и Мицкевич о теории и практике художественного перевода / О. Юрченко // О poetyce Aleksandra Puszkina: Materiały z sesji naukowej (UAM, 6-7.12 1974). — Poznań, 1975. — S. 145–153. – (Prace Uniwersytetu im. A. Mickiewicza w Poznaniu. Ser.: Filologia rosyjska; № 7).
61. Wasylenko W. Jozef Ignacy Kraszewski – zapomniane, nieznane : (ukr. materiały źródłowe) / W. Wasylenko ; Min. Kultury i Sztuki; Biuro Pełnomocnika Rządu do Spraw Pol. Dziedzictwa Kulturalnego za Granicą. – Warszawa, 1999. – 180 s. : faks., rys.
62. Wasylenko W. Okres kijowski w życiu i twórczości Bolesława Lesmiana / W. Wasylenko // Studia polono slavica orientalia. Acta literaria. – Warszawa, 1990. – T. 12. – S. 111–113.
63. Wasylenko W. Polskie losy Dantego w wieku XIX : prolegomena do «Zaginionej» tłumaczenia «Boskiej Komedii» dokonanej przez J. I. Kraszewskiego / Wołodymyr Wasylenko. – Poznań : Wydawnictwo Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk, 1993. – 69, [1] s.

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
Центральна наукова бібліотека
Центр краєзнавства імені академіка П. Т. Тронька
Центр болгаристики та балканських досліджень імені М. Дринова
Харківський національний університет мистецтв імені І. П. Котляревського
Харківський художній музей
Архів Польської Академії наук
Балтійська міжнародна академія

Харків як університетське місто

Матеріали Міжнародних наукових конференцій

ХАРКІВ
2018